

Глава 20. Холодильник

— Какой ещё роман, — Лу Инцзю снова повернул голову Цзин Сяня в нужную сторону. — Смотри внимательно: что у него в руках?

Цзин Сянь ещё раз быстро глянул и ответил:

— Шипастая дубина.

«Надо же», — подумал Лу Инцзю. Этот дух-овца оказался продвинутым, даже оружием пользоваться умеет. Если ещё научится добывать огонь трением, глядишь, и сам себя зажарит.

Скотобойня, коридор, чудовище, волочащаяся по полу шипастая дубина — всё это и правда напоминало злодея из фильма ужасов. Интересно, с какой такой обидой эта овца умерла.

Дух-овца одной рукой сжимал бычью голову, а другой с грохотом лупил дубиной по полу. Взмахнул наугад — и дубина угодила в шкаф для дезинфекции, сразу смяв толстый металл. Шкаф страшно перекошило, его отбросило в стену, а потом он с тяжестью рухнул на пол. Несколько металлических обломков, вращаясь, полетели в сторону и ударили по шкафу, за которым прятались Лу Инцзю и Цзин Сянь, тут же оставив на нём несколько глубоких вмятин.

Даже с талисманами Лу Инцзю инстинктивно задержал дыхание.

Дух-овца ещё разнёс пару шкафов, одной ногой проломил стол и, вдоволь выплеснув бессильную ярость, наконец, похоже, решил, что незваные гости уже покинули комнату.

— Бе-е-е!

Резко развернувшись, он быстрым шагом ушёл обратно в коридор, и скрежет волочащегося оружия начал стихать вдали.

Лишь тогда Лу Инцзю и Цзин Сянь осторожно выпрямились.

Лу Инцзю подошёл к тому месту, где только что стоял дух-овца.

Как ни странно, человеческая кожа на бычьей голове всё ещё лежала в шкафу для дезинфекции. Если этот дух так не хотел, чтобы к ней прикасались, почему не забрал с собой?

Цзин Сянь, видимо, догадался, о чём он думает, и пояснил:

— У него только одна рука... точнее, одно копыто. Если он держит дубину, голову уже не

унесёт.

— А как он вообще удерживает дубину копытом?

Цзин Сянь помолчал и сказал:

— Зажимает её щелью в копыте.

Лу Инцзю представил эту картину. Выглядело это, пожалуй, не слишком умно. Подумав ещё пару секунд, он сказал:

— Заберём бычью голову. Может пригодиться. — И улыбнулся Цзин Сяню. — Понесёшь ты.

Так Цзин Сянь и пошёл дальше, держа бычью голову за рога, вслед за Лу Инцзю обратно в коридор.

Лу Инцзю сказал:

— От этого духа слегка тянет человеческим запахом. Похоже, совсем недавно он с кем-то контактировал. Когда разберёмся, тогда и впустим Сяо Ли с Чэнь Яньянь. — Он достал телефон, хотел написать Сяо Ли сообщение, но понял, что связи нет.

— ...Ну да, куда уж классичнее, — пробормотал Лу Инцзю и сложил печать.

Призыв бога.

У его ног постепенно проступил силуэт Маленького чёрного зверя — чёрный комок почти сливался с темнотой, и видны были только две белые сверкающие клыкастые зубины, когда он распахивал пасть в улыбке.

— Ау! — твякнул он и принялся тереться о щиколотку Лу Инцзю.

Лу Инцзю потрепал его по пушистой голове:

— Иди. Передай Сяо Ли и остальным, чтобы пока не входили.

Маленький чёрный зверь засеменил короткими лапками, словно мячик, быстро укатился прочь и исчез в конце коридора.

Цзин Сянь спросил:

— Пойдём за ним?

— Нет, — покачал головой Лу Инцзю. — Эта бычья голова из человеческой кожи напомнила мне о том, что я только что рассказывал тебе про технику «Плетения облаков». Семья Чэнь и без того под видом скотобойни делала маски — как ни крути, штука эта тёмная. Если при изготовлении они вызвали чью-то ненависть, я совсем не удивлюсь. Я хочу сразу найти место, где они их делали.

Он снова попытался включить фонарик на телефоне, но сколько ни нажимал, свет не зажигался.

— ...Классика, — вновь заключил Лу Инцзю.

Он уже хотел достать талисман, как вдруг Цзин Сянь схватил его за руку:

— Разве колебания от талисманов не привлекают внимание нечисти?

— Вообще да, — ответил Лу Инцзю, — но ты уж поверь моему уровню: так просто я не засвечусь.

— Но риск всё равно есть, разве нет? — Цзин Сянь без лишних слов прижал его руку с талисманом, а другой обнял за плечи. — У тебя под боком такой отличный инструмент, а ты им не пользуешься. Просто расточительство.

— Этому выражению тебя Сяо Ли научил? Оно вообще-то не про людей... — Лу Инцзю потёр лоб.

Цзин Сянь усмехнулся:

— Главное, что ты понял, о чём я.

Вообще-то он был прав. Это действительно был лучший вариант.

И кто бы мог подумать, что именно в вопросе с талисманами Цзин Сянь вдруг поумнеет. Немного поразмыслив, Лу Инцзю решил, что раньше тому просто было неинтересно.

Цзин Сянь всю дорогу придерживал его, точно обходя валявшийся под ногами хлам. Они пошли дальше. На этот раз блуждающая ловушка исчезла; они вышли из помещения для дезинфекции ножей, миновали пустой зал оптовой торговли и операционную, как вдруг услышали глухой удар.

Бум!

Через несколько секунд — ещё несколько.

Бум! Бум!

Звук шёл, похоже, слева. Цзин Сянь взгляделся в таблички, утопающие во тьме, и сказал:

— Слева холодильные камеры и цех обработки голов и копыт. Посмотрим?

— Да, — кивнул Лу Инцзю.

Они свернули в ту сторону, и стук становился всё ближе, пока не привёл их к холодильной камере в самом конце коридора. Подойдя совсем близко, они наконец расслышали: это был стук из глубины холодильника — кто-то колотил в дверь!

В холодильниках скотобойни мясо обычно хранили при температуре от минус восемнадцати до минус двадцати пяти. Сейчас было лето. Если там случайно заперли человека в лёгкой одежде, долго он не протянет. Вообще в современных холодильных камерах ради безопасности изнутри ставят выключатель, чтобы запертый по ошибке мог выбраться.

Но эта скотобойня была построена много лет назад, и такой защиты тут вполне могло не быть. К тому же от двери тянуло тяжёлой иньской аурой, намертво запечатавшей всё, что было внутри.

Стук не прекращался.

Человек ли это? Или нечисть?

За один миг Лу Инцзю перебрал множество вариантов, но инстинкт уже заставил его выдернуть талисман и лёгким движением встряхнуть его.

Талисман вспыхнул, озарив тяжёлую дверь холодильной камеры.

Это была старого образца деревянная морозильная дверь в раме, полностью ручная. Лу Инцзю хлопнул талисманами по себе и по Цзин Сяню — Маленького чёрного зверя он отослал, призвать бога теперь не мог, так что приходилось усиливать себя таким способом.

Затем он бросил ещё два талисмана. Те пролетели по воздуху и точно обвилились вокруг дверных ручек. Сам он вцепился в одну из них:

— Тяни за другую!

Цзин Сянь тут же ухватился за второй край.

Стоило талисманам лечь на дверь, как иньская аура мгновенно рассеялась. Теперь это была просто заклинившая обычная дверь, которая под их усилением начала понемногу дрожать.

На лбу Лу Инцзю выступил пот. Он тянул так сильно, что костяшки пальцев побелели, а вены вздулись. Ситуация была срочная, и он не заметил на металлической ручке скола: острый край распорол ему ладонь. В свете пламени по белому запястью медленно стекла струйка крови.

Алое на белом — слишком ярко.

Цзин Сянь: «...»

Лу Инцзю продолжал тянуть, когда вдруг раздалось отчётливое «крак!», а следом — ужасающий скрежет гнущегося металла.

Он резко повернул голову и увидел, как Цзин Сянь напрягся, мышцы на руках вздулись — и тот просто сорвал всю металлическую дверь целиком!!

Лу Инцзю: ???

Он был уверен, что в этот момент лицо у него стало совершенно деревянным.

Цзин Сянь прислонил вырванную металлическую дверь к стене, и из холодильника наружу вывалились три или четыре человека.

По-видимому, они стояли, привалившись к двери, так что, когда дверь исчезла, они просто рухнули наружу, кучей повалившись на пол. Кончики пальцев у всех уже посинели и побелели.

К счастью, сознание они, похоже, не потеряли: руки ещё дёргались в оцепенелом движении.

Лу Инцзю и Цзин Сянь подняли того, кто лежал сверху. Кожа у него на ощупь была не такой уж холодной — значит, всё не слишком плохо.

Но когда его перевернули, дыхание Лу Инцзю на миг сбилось.

У этого человека не было лица!

Кожа на лице была целой, но ни глаз, ни рта, ни носа, ни ушей — гладкая, пустая поверхность. Остальные были точно такими же, без единой черты. Неудивительно, что они не звали на помощь: им просто нечем было кричать.

Что это вообще такое?

Лу Инцзю застыл на две секунды, и вдруг его осенило:

— Дай мне бычью голову!

Он выхватил у Цзин Сяня голову из человеческой кожи и достал чистый талисман. Рука у него была ранена, и это пришлось как нельзя кстати — он сразу же мазнул по бумаге своей кровью.

Окунув кончики пальцев в кровь, он вывел на талисмানে странный знак, а затем легко встряхнул его — бумага вспыхнула.

На этот раз огонь был тусклым. Лу Инцзю поднёс талисман ближе к бычьей голове и начал медленно искать.

Техника «Плетения облаков» была тайным искусством, недоступным посторонним. Чужаку вроде него до сути никогда не добраться. Он лишь читал о ней в древних книгах и сомнительных хрониках, да и с экзорцистами семьи Чэнь ему доводилось работать — так что общее представление он имел.

Просто талант у него был слишком уж выдающийся.

Поживи он ещё пару лет бок о бок с людьми семьи Чэнь — наверное, смог бы украсть само ремесло.

Пламя освещало человеческую кожу в его руках.

Обычно у масок из человеческой кожи совершенно не видно следов по краям.

Но с этим особым талисманом хоть что-то можно было различить.

Затаив дыхание, Лу Инцзю, при свете огня, сантиметр за сантиметром искал границу этой кожи.

Картина выходила довольно жуткая: на полу корчились несколько замороженных безликих людей, в его руках была бычья голова, обтянутая человеческой кожей, а стоящий рядом Цзин Сянь, державший для него горящий талисман, казался особенно зловещим — в глазах его

будто мерцал красный отблеск, а от всего его облика веяло глухим гнётом грозы перед бурей.

И всё это время он с каменным лицом смотрел только на рану на руке Лу Инцзю — оттуда всё ещё медленно сочилась кровь.

Лу Инцзю медленно повёл талисманом дальше и вдруг почувствовал тепло на тыльной стороне ладони.

Цзин Сянь взял его за раненую руку.

Кончиками пальцев он легко провёл по порезу. После короткой прохлады боль исчезла, и кровь тут же остановилась.

Ситуация была слишком срочной, чтобы отвлекаться на лишние слова. Лу Инцзю лишь слегка кивнул в знак благодарности и продолжил осматривать бычью голову.

В свете пламени он остро уловил почти невидимый шов по краю.

Тонкая щёлочка — вроде стыка обоев на стене.

Он осторожно провёл по ней пальцем — почти ничего не чувствовалось. Затем вытащил короткий нож из-за пояса и приставил кончик лезвия к шву.

Только когда приходится работать с чем-то крошечным, понимаешь, насколько дрожат руки. Чем сильнее спешишь, тем хуже — будто Паркинсон. Но рука Лу Инцзю оставалась безупречно твёрдой. Ни дыхание, ни биение сердца не могли поколебать лезвие. Резким, точным движением он разрезал шов и повёл нож дальше, безошибочно расширяя прорезь.

Когда щель стала достаточно большой, он убрал нож и просто поддел кожу пальцами. На разрезе выступили капли крови. Он слегка потянул — и вся человеческая кожа сошла с бычьей головы разом, обвиснув у него в руках сморщенным, тёплым лоскутом, похожим на кожу новорождённого.

Кожа всё ещё хранила тепло. Значит, она принадлежала одному из этих безликих.

Бычья голова была намного больше человеческой, но, как только кожу сняли, она словно сама собой сжалась до нормального размера.

Лу Инцзю уже перевёл взгляд на безликих, пытаясь понять, чьё это лицо, когда заметил, что Цзин Сянь успел обшарить карманы всех лежащих и вытащить пару бумажников.

Он раскрыл один, нашёл удостоверение личности, взглянул на кожу и указал на одного из людей:

— Похоже, это он. Ян Тяньлэ.

Лу Инцзю присмотрелся — да, действительно можно было понять, что это одно и то же лицо.

Цзин Сянь поднял человека по имени Ян Тяньлэ и прислонил к стене. Тот явно был в панике, не понимая, кто рядом. Его окоченевшие руки беспомощно шарили в воздухе, но сил сопротивляться в них уже не было.

Лу Инцзю присел перед ним на корточки, держа лицо в руках, и, не особо заботясь о том, слышит ли тот, сказал:

— Сейчас будет больно. Потерпи.

И осторожно накрыл человеческой кожей его лицо.

В тот миг, когда они соприкоснулись, кожа словно расплавилась и слилась с лицом. Тело Ян Тяньлэ резко дёрнулось вверх!

Даже без звука, даже без мимики можно было понять, как ему больно. Окоченевшее от холода тело, подхлётнутое мукой, вдруг обрело чудовищную силу: он весь затрясся, руки заметались в воздухе, ноги дёрнулись, голова забилась из стороны в сторону — пока Цзин Сянь не прижал её ладонями с обеих сторон, давая Лу Инцзю закончить.

Лу Инцзю действовал мягко и быстро. Всего за пять-шесть секунд он полностью вернул лицо на место.

Глаза, нос, рот, уши... всё оказалось там, где и должно быть.

Ян Тяньлэ распахнул глаза, открыл рот и завопил:

— А-а-а-а-а! Больно, больно!

Сил у него уже почти не осталось — крик вышел больше грозным, чем громким.

Лу Инцзю прижал его:

— Тише! Здесь ещё есть нечисть!

Ян Тяньлэ несколько секунд осознавал смысл услышанного, а потом тут же замолк, дрожа как в лихорадке.

Его взгляд упал на остальных безликих, он на миг замер, а потом, пошатываясь, бросился к ним.

Лу Инцзю тихо сказал:

— Они все живы. Просто у них забрали лица.

— Я... я знаю, — торопливо закивал Ян Тяньлэ, стуча зубами. — Я видел её! Мы все её видели!

Большинство людей не обладают зрением инь-ян.

Но когда человек сам сталкивается с нечистью, страх порой позволяет ему увидеть то, что обычно скрыто.

— Твоё лицо натянули на эту бычью голову, — сказал Лу Инцзю. — С твоими товарищами, скорее всего, то же самое.

Теперь, когда кожи на голове больше не было, наружу торчала только красно-белая плоть, и выглядело это по-настоящему жутко. Ян Тяньлэ бросил на неё взгляд, чуть не закашлялся от тошноты и машинально ощупал собственное лицо.

Лу Инцзю протянул ему руку:

— Сможешь встать? Надо уходить быстро. Мы здесь слишком нашумели — дух уже наверняка что-то заподозрил.

Ян Тяньлэ поспешно ухватился за его руку и, опираясь на стену, поднялся.

Потом они по очереди помогли остальным встать.

Полная потеря пяти чувств — страшная вещь, способная свести человека с ума заживо. Не видеть, не слышать, не говорить, даже запахов не чувствовать — весь мир превращается в сплошную чёрную мутную пустоту. Они ещё дышали, но по сути уже ничем не отличались от мёртвых.

Ян Тяньлэ соображал быстро. За такой короткий срок он уже сумел взять себя в руки.

Он по очереди брал каждого за руку и дважды легко касался точки между большим и

указательным пальцем. Сначала те были в тревоге, но после этого прикосновения, наоборот, успокаивались.

Сглотнув, он пояснил:

— Это наш условный знак. Однажды мы ходили в дом с привидениями и договорились: если призрак примет облик кого-то из нас, чтобы отличить своих от чужих, будем дважды касаться этой точки на руке.

Лу Инцзю кивнул:

— Пусть они возьмутся за руки. Ты веди их, а сам держись за меня.

Так компания людей, которые только что чуть не замёрзли насмерть, пошла по коридору, держась друг за друга, точно детсадовцы — или цепочка пингвинов, — покачиваясь на каждом шагу.

Кроме их шагов, в коридоре стояла тишина.

Будто тот дух-овца ничего и не заметил.

Ян Тяньлэ сказал, что примерно помнит, где выход, и вся группа медленно двинулась туда — выбраться бы наружу, в безопасность, а уж потом можно будет думать, как вернуть лица остальным.

Лу Инцзю спросил:

— Зачем вы вообще сюда пришли?

— Мы стримеры, охотимся за паранормальным, — голос Ян Тяньлэ всё ещё дрожал. — С платформы «Двуликий Будда», ты, наверное, слышал. Нам сказали, что тут вроде бы водится нечисть, вот мы и решили прийти посмотреть. Кто ж знал... кто ж знал...

На самом деле они уже бывали во многих мистических местах и сами владели парой жалких приёмов изгнания духов.

Но в этот раз явно нарвались не на того.

Ян Тяньлэ снова затрясся:

— Слушай... а лица им вообще можно вернуть?

— Как повезёт, — ответил Лу Инцзю. — Тебе просто повезло. Не у всех будет такой шанс.

— А... ага. — Ян Тяньлэ опустил голову.

Цзин Сянь указал вперёд, на табличку:

— За тем поворотом, кажется, должен быть задний выход.

И едва он это сказал, как раздался резкий скрежет!

— З-з-з-з!..

— З-з-з-з!..

Всё быстрее!

Всё ближе!

Стоило Ян Тяньлэ услышать этот звук, как у него онемела кожа на голове. Он чуть не рухнул на колени, но Лу Инцзю и Цзин Сянь, словно по молчаливому уговору, одновременно подхватили его с двух сторон и удержали.

Лу Инцзю тихо сказал:

— Быстро. Надо спрятаться.

С таким количеством замороженных безликих он не собирался рисковать чужими жизнями.

Подняв глаза, он увидел рядом табличку: «Убойный цех». Дверь была заперта.

Лу Инцзю посмотрел на Цзин Сяня:

— Сможешь открыть?

Тот по инерции хотел сказать «нет», но тут же вспомнил, что недавно на глазах у Лу Инцзю сорвал с петель целую дверь холодильника. Делать вид уже не имело смысла. Он просто врезал ногой по железной двери и выбил её:

— Внутрь!

Ян Тяньлэ: ???

На мгновение ему показалось, что в холодильнике он, как Капитан Америка, проспал лет семьдесят и проснулся уже в мире, где человечество успело эволюционировать.

Несколько безликих медленно заковыляли в убойный цех.

Оборудование здесь тоже почти всё убрали. Просторное пустое помещение, лишь несколько железных столов, подвесные рельсы из нержавеющей стали под потолком, крюки для туш и цепи для обескровливания. Один взгляд — и будто уже чувствуешь в воздухе запах крови.

Прятаться здесь было почти негде. Разве что за крепким железным столом в самом конце. Лу Инцзю указал туда:

— Уведи их за тот стол!

Ян Тяньлэ кивнул и повёл товарищей. Все четверо послушно, словно цыплята, притаились за столом.

Лу Инцзю достал несколько талисманов.

Талисманы, написанные кровью, куда сильнее и куда опаснее обычных, и большинство экзорцистов стараются ими не пользоваться.

Но Лу Инцзю как раз был уверен, что эту опасность удержит. Не успел Цзин Сянь только что остановить его кровь, как он уже снова прокусил палец и, выдавив несколько струек крови, наспех вывел на талисманах пару линий — простых, но плавных и точных.

Пока их было только двое, с нечистью ещё можно было разминуться. Но теперь людей стало больше, да ещё и обычных, не умеющих скрывать своё присутствие. Значит, нужны сильные печати.

Он нарисовал шесть или семь талисманов подряд и половину протянул Цзин Сяню:

— Наклей по одному на каждое окно.

Сам же он подошёл к передней двери и тщательно наклеил талисманы с обеих сторон, ещё и обмотав ими ручку.

Так образовался временный барьер, скрывавший дыхание живых.

— 3-3-3!..

Судя по звуку, дух-овца уже мчался сюда. Его шаги были всего в нескольких метрах.

Лу Инцзю не успевал спрятаться вместе с остальными и просто сел у стены.

В тот же миг скрежет остановился прямо за дверью!

Дух-овца с шорохом втягивал запахи, раздвинув губы, и озирался по сторонам.

Талисманы, расставленные Лу Инцзю, окончательно сбили его с толку: человеческий запах, который он чуял, будто разлетелся в разные стороны, уносясь по нескольким направлениям разом.

Он снова и снова принюхивался, но так и не понимал, что происходит, и, застыв на месте, колебался.

Похоже, его и правда можно было обмануть.

Лу Инцзю сжал талисман в руке, не смея расслабиться. И вдруг рядом бесшумно возник ещё кто-то — это Цзин Сянь тоже подошёл к нему.

Лу Инцзю уже хотел жестом велеть ему не двигаться —

Бабах!

Над головой взметнулся порыв ветра, стекло разлетелось вдребезги! Осколки посыпались вниз — и, как и в прошлый раз, Цзин Сянь успел всё перехватить, так что на Лу Инцзю не упало ни кусочка.

Дух-овца, вооружённый дубиной, просто расколотил окно, даже прочную раму разнёс в щепки. Попади такой удар по человеку — ему бы, наверное, позвоночник перебило.

Похоже, он всё-таки что-то учуял. Он сунул в помещение всю свою овечью голову и начал жадно вынюхивать прямо у них над макушками.

Лу Инцзю сидел прямо под ним. Когда нечисть подобралась вплотную, воздух вокруг стал ледяным до ломоты в костях.

Он не испугался — лишь недоумевал: где именно они прокололись?

Но меньше чем через полсекунды понял. Когда он порезал ладонь о дверную ручку, кровь выдала его. Если палец ты кусаешь сам, это ещё ничего, а вот посторонние раны нечисть улавливает очень легко.

Похоже, придётся драться.

Он уже собрался бросить талисман, когда вдруг Цзин Сянь взял его за руку.

Не сильно.

А затем целиком притянул к себе.

Это объятие отличалось от прежних. Не просто обнять — а будто укрыть всем телом, заслонить даже запах, даже дыхание. В сплошной темноте Лу Инцзю снова почувствовал тот знакомый холодный аромат. Подбородок Цзин Сяня коснулся его волос. Лу Инцзю весь оказался в его тени, слыша у самого уха едва различимый шелест ткани.

Руку всё ещё держали, и, может быть, ему лишь показалось, но Цзин Сянь легко провёл пальцами по его ране.

— Цзин Сянь был в очень дурном настроении.

Лу Инцзю и сам не понял, с чего в такой момент ему вообще пришла в голову подобная мысль.

И не понял, откуда взялась эта уверенность.

Но он просто знал.

Дух-овца с шорохом вынюхивал что-то над ними.

И вновь пришёл в замешательство: где тот запах, что он только что чувствовал? Как он исчез?

Он явно не хотел сдаваться, ещё пару раз наугад разбил окна, проблеял и, волоча дубину, ушёл прочь.

Только когда он окончательно удалился, четыре «цыплёнка» за столом высунули головы, а Цзин Сянь поднял Лу Инцзю на ноги.

Ян Тяньлэ тихо сказал:

— Д-д-давайте скорее уйдём.

— Угу, — кивнул Лу Инцзю.

Они снова повели людей прежним путём, и действительно: за следующим поворотом оказался задний выход.

Только двери там больше не было.

Ян Тяньлэ побледнел:

— Не может быть. На плане чётко был задний выход, именно здесь. Я столько раз смотрел — не мог ошибиться.

Лу Инцзю провёл ладонью по стене и собрал на пальцы слой пыли:

— Здесь водится нечисть. Тут возможно всё что угодно. Но как бы ни было, выход всё равно должен существовать.

— Тогда где он?

— Может быть, если мы найдём предмет, связанный с одержимостью этого духа, исполним его последнее желание, тогда и откроется выход, — сказал Лу Инцзю. — Но это слишком сложно, слишком много непредсказуемого. Я предпочту просто убить его.

Ян Тяньлэ: «...»

Он снова посмотрел на стоявшего перед ним юношу. Такой красивый, изящный — и вдруг выдаёт вещи совершенно не в том стиле.

Лу Инцзю серьёзно взглянул на него:

— Пока вы здесь, я не рискну вступать в бой с незнакомым духом. Этот дух точно не слабый. Сначала надо найти вам место, где спрятаться.

Спрятаться...

Ян Тяньлэ вдруг осенило:

— Я знаю! Мы же как раз из-за подвала сюда и пришли!

— Подвала? — переспросил Лу Инцзю.

— Да. Говорили, что в подвале они тайком что-то делают. Этот подвал должен быть хорошо спрятан. Если найдём его, сможем укрыться там.

Лу Инцзю на несколько секунд задумался:

— Ты хоть примерно знаешь, где он?

— Знаю! Совсем рядом!

И вся компания снова медленно двинулась во тьме.

Слово «рядом» в исполнении Ян Тяньлэ действительно оказалось правдой — всего за двумя поворотами.

Когда они проходили мимо одной стены, Лу Инцзю почувствовал неладное и взмахом руки бросил в неё талисман. Бумага мягко прилипла к стене — и та исчезла, открыв ведущую вниз лестницу.

Ян Тяньлэ от изумления лишился дара речи и поспешно повёл людей вниз.

Спустившись примерно до середины, он вдруг оглянулся:

— А вы двое...

И замер.

Пусть было темно, но, когда глаза привыкали, очертания всё же можно было различить.

Только что Лу Инцзю и Цзин Сянь стояли плечом к плечу. Теперь на верхней площадке виднелся лишь силуэт Лу Инцзю.

— Эм... а разве тут не было ещё одного человека? Твой друг? — спросил Ян Тяньлэ.

— Был, — ответил Лу Инцзю с каменным лицом.

Цзин Сянь исчез.

— А! Что же делать?! — Ян Тяньлэ растерялся. — Ты же сказал, что этот дух очень сильный. Его что, утащила нечисть?!

...

— 3-з-з-з!..

Весь коридор был наполнен этим звуком — пустым и жутким. Крючья для туш чуть покачивались в помещениях, ржавые ножи валялись у стены, на столах темнели высохшие десятки лет назад пятна — и уже не понять, то ли человеческая это кровь, то ли животная.

Дух-овца волочил дубину и беспрестанно кружил, втягивая запахи сквозь растянутые губы.

И вдруг в конце коридора появилась человеческая фигура.

Красивый мужчина стоял, прислонившись к стене.

Словно ждал его.

Живой человек!

В ту же секунду дух-овца взвился от восторга, ширкнул копытами по полу, пригнулся и рванул вперёд. Мощные задние ноги придали ему ужасающую скорость; он мчался так быстро, что дубина, волочась по земле, выбивала целую россыпь ярких искр.

Эти искры полоснули темноту — и прежде чем погаснуть, дух-овца уже оказался перед Цзин Сянем.

Цзин Сянь и сам был высоким, но рядом с чудовищем ростом под два с половиной метра казался ниже — впрочем, рядом с этой тварью любой человек выглядел бы жалким и крохотным.

Дух-овца высоко занёс дубину!

В следующее мгновение его рога налились тяжестью, а мир перед глазами перевернулся.

С той стороны, куда он не мог увидеть, из пола и со стен внезапно вытянулись бесчисленные призрачные руки. Их было так много, что они сплошной массой облепили всё его тело — острые рога, густую шерсть, крепкие копыта. У самых его ушей раздался визгливый смех. Уроды-призраки ликующе завопили, и все руки разом рванули в стороны, в один миг превратив его тело в кровавый туман!

Туловище исчезло, но голова ещё осталась и покати́лась по полу.

Дух-овца в ужасе смотрел, как Цзин Сянь подходит ближе. Ему отчаянно хотелось издать хотя бы жалобный нечеловеческий стон, вымолить пощаду, но всё в нём заклинило — осталась лишь вечная немота.

И только в самый последний миг он вдруг понял, кто перед ним.

Это —

Цзин Сянь взглянул на него сверху вниз и одним движением раздавил ему голову.

Автору есть что сказать:

Дух-овца: При чём тут вообще я, если твою жену поранило дверной ручкой?!

Цзин Сянь: Если бы не ты, нам бы вообще понадобилось ломать дверь холодильника?! ☐(☐☐☐)

<http://bllate.org/book/16971/1585177>